

УДК 384

Элла ЗАДОРЖНЮК

30 ЛЕТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. На конференции «Идейно-политические противостояния в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1989–2019 гг.: дилеммы и решения» (Институт славяноведения РАН, 15 октября 2019 г.) анализировались особенности трансформационных процессов как в регионе в целом, так и в большинстве входящих в него стран. Особое внимание было уделено соотношению демократических и националистических составляющих в ходе как самих революций, так и вызванных ими конфликтов. Характеризовались особенности вхождения стран Вишеградской группы, а затем балканского субрегиона в НАТО и ЕС. Подчеркивалось, что не только перестройка в СССР, но и различные варианты революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы привели к реформатированию общеевропейского и даже общемирового цивилизационного пространства.

Ключевые слова: Центральная и Юго-Восточная Европа, СССР, Россия, трансформационные революции, Вишеградская группа, центральноевропейская интеграция, многопартийные выборы, миграционная политика.

2019 – год 30-летия событий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ), вставших на путь кардинальных преобразований в социально-экономической, общественно-политической, идеологической и культурной сферах. Рассмотрению истоков этих событий, их эволюции и итогам была посвящена организованная Отделом современной истории стран ЦЮВЕ научная конференция «Идейно-политические противостояния в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1989–2019 гг.: дилеммы и решения (к 30-летию трансформационных революций)», прошедшая в Институте славяноведения РАН 15 октября 2019 г. Многие события 30-летней давности до сих пор определяют ход и текущей истории.

Директор ИСл РАН К.В. Никифоров, открывая научный форум, напомнил о созданной фундаментальной научной базе, которая позволяет с достаточно солидной дистанции взглянуть на переломные события конца XX в. по-новому, приступить к более углублённому анализу не только с точки зрения их контента, но и самой терминологии.

На пленарном заседании и двух секциях конференции было представлено более 30 докладов. Первый блок докладов посвящался теоретико-методологическим, общерегиональным и субрегиональным проблемам. В докладе К.В. Никифорова затрагивались особенности трансформации в странах региона, в частности, соотношение демократических и националистических начал в переходный период. Показано, что чаще всего национализм выходит на авансцену при демократических изменениях, когда демократические идеи уже пробивают себе дорогу, но ещё не получили должного развития, не победили окончательно и не укоренились. Это является одной из очевидных закономерностей демократических трансформаций, во время которых всегда существует реальная опасность роста национализма. В докладе был также сделан вывод о том, что для полноценного перехода к новому демократическому устройству

© *Задоржнюк Элла Григорьевна* – доктор исторических наук, заведующая Отделом современной истории Института славяноведения РАН. **Адрес:** 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А.
E-mail: elzador46@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019156161>

одного революционного потрясения, особенно в более отсталых странах, часто бывает недостаточно. Требуются следующие. Они призваны, во-первых, довести до конца не доделанное «бархатными революциями», а во-вторых, разрешить противоречия, появившиеся уже в ходе постсоциалистической трансформации. По мнению докладчика, и первые и вторые революции – явления одного порядка. Их нужно рассматривать как один процесс, объединив введённым докладчиком впервые в научный оборот универсальным термином «трансформационные революции». И.С. Яжборовская (Институт социологии РАН) отметила важность проблематики соотношения общего и особенного в трансформационных и посттрансформационных процессах в странах региона. Л.Н. Шишелина (Институт Европы РАН) подчеркнула, что «бархатные» революции были не первыми попытками свержения тоталитарных режимов для Венгрии, Чехословакии и Польши. Новая плеяда оппозиционеров, учитывая трагический исход первых опытов, подходила к неизбежности реформ комплексно, стараясь предусмотреть последствия подступавшей смены элит, ориентиров, возможностей. Вишеградская группа воплотила представления о центральноевропейской интеграции в новых геополитических реальностях. Её успеху способствовал как опыт предыдущего «оппозиционного взаимодействия» пришедших к власти в этих странах элит, так и поддержка западного сообщества. А.Ф. Дырина (ИНИОН РАН) представила восточное партнёрство как программу сотрудничества ЕС с шестью постсоветскими государствами (Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной) с учётом позиции стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Серия докладов, посвящённых Центральной Европе (первая секция) открылась венгерским блоком. О.Г. Волотов и С.О. Волотов (Институт экономики РАН) отметили, что в венгерской торгово-экономической политике всё более явственно проявляется крен в сторону Востока, где ведётся активный поиск новых инвесторов и рынков сбыта для своей продукции. Б.Й. Желички (ИСЛ РАН), характеризуя миграционную политику Брюсселя, остановился на позиции Венгрии, которая выступает за сдерживание массовой миграции, оказывая мигрантам при необходимости соответствующую помощь и поддержку на их родине.

Л.Н. Шаншиева (ИНИОН РАН) особо выделила роль союза западногерманских политиков и предпринимателей в принятии решения об объединении Германии, их практики внедрения институциональных изменений в ходе приватизации собственности ГДР, возникновения здесь новых партий и движений. Опыт трансформации Восточной Германии обращает особое внимание на динамику изменений общественного сознания в экономических и политических преобразованиях, а также специфику становления политической элиты при смене системы.

В польском блоке докладов активно обсуждались результаты только что состоявшихся выборов в Польше. Тенденция закрепления позиций партии Право и Справедливость (ПиС) анализировалась в самых различных ракурсах и форматах. О.Б. Неменский (ИСЛ РАН) рассмотрел программные установки организаций польских националистов по отношению к европейской интеграции, провёл типологизацию политических сил, занимающих положение справа от правящей партии ПиС. Помимо собственно польских факторов усиления крайне правого фланга докладчик отметил также особое значение регионального центральноевропейского и более широкого общеевропейского контекстов, по-своему влияющих на настроения и идеологические предпочтения польского общества. В.В. Волобуев (ИСЛ РАН) охарактеризовал влияние римско-католической церкви на внутреннюю и внешнюю политику Польши, начиная с майского договора 1989 г., заключённого правительством и епископатом, и заканчивая ролью церкви в парламентских выборах 2019 г. В докладе раскрыто взаимодействие церкви и партий, опирающихся на социальное учение костёла, в особенности партии ПиС; отмечена

уникальность их взаимодействия не только на региональном, но и общеевропейском уровнях. О.Ю. Михалев (Воронежский госуниверситет) проследил эволюцию взглядов находящейся с 2015 г. у власти партии ПиС на роль и место страны в ЕС. С момента образования в 2001 г. эта партия позиционировала себя как умеренно евроскептическая партия, ставящая во главу угла сохранение суверенитета и отстаивание национальных интересов Польши. После 2015 г. наметилось осложнение отношений с Брюсселем из-за обвинений Польши в нарушении европейских демократических норм. Но в утилитарном плане ПиС использует вытекающие из членства в ЕС возможности для повышения конкурентоспособности польской экономики и поднятия уровня жизни в стране. Выборы 2019 г. в целом не изменили данного расклада сил. П.Г. Черёмушкин (Московский государственный лингвистический университет) подчеркнул, что идеологической установкой ПиС является призыв полностью освободиться не только от негативного наследия социалистического прошлого, но и от приобретённых за последние 20 лет либеральных ценностей. Р.В. Савенков (Воронежский госуниверситет) проанализировал практику публичного оспаривания в современной Польше, которая включает в себя эпизодические публичные действия; их участники предъявляют коллективные требования и координируют усилия для достижения общих интересов. Л.Е. Горизонтов (НИУ «Высшая школа экономики») отметил, что с 2015 г. миграционная политика Польши существенно трансформируется с учётом кризисных явлений в ЕС и на Украине. Датированный июнем 2019 г. проект новой концепции ориентирован на максимальное использование польских трудовых ресурсов (включая реэмигрантов), привлечение на временной основе украинцев и белорусов, противодействие африканской и азиатской миграции. Критики этой стратегии сосредоточили своё внимание на её исламофобии и жёстком требовании ассимиляции желающих переселиться в Польшу.

Проблематике Чехии были посвящены четыре доклада. Ю.А. Щербакова (ИНИОН РАН) изложила этапы формирования новой политической системы в стране. Э.Г. Задорожнюк (ИСЛ РАН), анализируя один из этапов более чем 25-летней чешской политической истории как проявление чешского варианта нанополитики, подчеркнула, что выбрала этот, казалось, модный термин, для обозначения особенности стиля политической жизни страны: ориентацию на прагматизм и консенсус. Особенно наглядно это проявилось в ходе выработки в 1998–2001 гг. Оппозиционного договора и Патента толерантности между идеологически непримиримыми Чешской социал-демократической (ЧСДП) и Гражданской демократической партиями (ГДП). В.В. Трухачев (РГГУ) осветил споры между чешскими политическими партиями о том, как надо выстраивать отношения с Россией после 2014 г. При этом в ходе предвыборной кампании 2017 г. коммунисты и националисты из партии «Свобода и прямая демократия» прямо выступили за отмену антироссийских санкций, а представители правоцентристских сил (ГДП, ТОП 09, христианские демократы и партия «Старосты и независимые») настаивали на их ужесточении. В рядах правящей коалиции АНО и социал-демократов, а также Пиратской партии существуют разные мнения относительно подходов к России, а заявления А. Бабиша и вовсе полны противоречий. В целом чешская политическая элита поддерживает антироссийские меры ЕС, и за такие партии голосует большинство чехов, в то же время переизбранный в 2018 г. этим же большинством на второй срок президент М. Земан неоднократно призывал к отмене санкций. Г.П. Мельников (ИСЛ РАН) указал на значимость изменения восприятия таких национально ориентированных политиков, как Ян Гус, Карл IV, Я.А. Коменский, Т.Г. Масарик. Считается, что Гус и гусизм, опередив на столетие Реформацию в Германии, всё же оторвал историко-культурное развитие Чешского королевства от общеевропейского контекста. Карл IV теперь позиционируется как крупнейший исторический деятель Чехии. Я.А. Коменского оценивают скорее как философа и «пророка» глобализации. «Бум»

Масарика, начавшийся сразу после «бархатной» революции, к 2018 г. сменился определённым скептицизмом и разочарованием в его деятельности. В.В. Никитин (ИСЛ РАН) подчеркнул, что после 17 ноября 1989 г. в Словакии были созданы основы демократического государства. Правительствам В. Мечьяра удалось многое, за исключением решения проблемы качества жизни населения: Словакия уступала показателям Словацкой Социалистической Республики конца 1980-х гг. Всё же уровень жизни в стране начал расти, хотя с приходом к власти либералов (М. Дзуринда) в 1998 г. он снова упал. Докладчик привёл примеры трактовки роли «бархатной/нежной» революции в стране различными политическими партиями. Л.Ф. Широкова (ИСЛ РАН) проанализировала изменения в новых общественно-политических и экономических условиях и всей литературной «надстройке»: в странах региона разорялись и закрывались одни издательства и возникали новые, зачастую, особенно в начале 1990 гг., искавшие коммерческие выгоды за счёт тиражирования массовой литературы. Иным становился сам статус писателя в изменившемся обществе, его престиж и социальная значимость. Тема 1989 г. была представлена в произведениях разных жанров, прежде всего – в публицистике, мемуарах, эссе. В образной форме она воплощена и в современной художественной прозе.

А.С. Стыкалин (ИСЛ РАН) открыл блок докладов по румынской тематике. Он отметил, что после 1989 г. новые политические элиты Венгрии и Румынии имели общую стратегическую цель: интегрироваться в европейские и евроатлантические структуры. Создавались определённые предпосылки для частичного решения спорных вопросов, что проявилось в подписанном Румынией и Венгрией 16 сентября 1996 г. Договоре о взаимопонимании, сотрудничестве и добрососедстве. Всё же проблемы венгров, проживающих в Трансильвании, не нашли удовлетворяющего обе стороны решения. В то же время они не стали препятствием взаимовыгодного сотрудничества соседних стран, причём их вступление в ЕС только ускорило этот процесс. Однако это не исключает периодического возникновения конфликтных ситуаций и «войн» исторической памяти, особенно в связи с теми или иными юбилейными датами. Т.Г. Биткова (ИНИОН РАН) охарактеризовала особенности внешнеполитического курса Румынии, сводящегося к участию в евро-атлантических структурах и в ЕС. Н.А. Подчасов (РИСИ) подчеркнул, что спустя 30 лет после перехода Болгарии к демократическому правлению бывшая коммунистическая партия всё ещё находится в поиске собственной роли в изменившихся политических условиях.

Н.С. Пилько (ИСЛ РАН) связала проведение многопартийных выборов в Словении в апреле 1990 г. с завершением эры социализма в республике. При этом программы политических партий были практически идентичны, в них перечислялись проблемы, но не предлагались пути их решения. К концу 1990-х гг. ситуация выправилась, хотя гонка за достижением европейских стандартов не всегда способствовала позитивному развитию экономики страны. А.А. Пивоваренко (ИСЛ РАН) обрисовал контуры концепции «примирения» в современном хорватском обществе. Г.Н. Энгельгардт (ИСЛ РАН) предложил новую трактовку термина «стабильность» применительно к Балканам, обозначая им режим, получающий в обмен на лояльность ЕС свободу рук во внутренней политике и внешнюю легитимацию. Я.Н. Смирнов (ИСЛ РАН) отметил сложность процессов взаимопонимания между Россией и Черногорией, особенно в период между 1997–1999 гг. А.Б. Едемский (ИСЛ РАН) подчеркнул, что М. Джилас, известный югославский политический деятель, расценивал события 1989 г. как неизбежный задержавшийся процесс. В докладе М. Корженевской-Вишневской (Институт политологии и международных отношений Ягеллонского университета) рассматривался политический кризис в Сербии 2018–2019 гг. Отмечена слабость оппозиции («Союз за Сербию»), её разнородность и отсутствие единой программы, «большой, чем у А. Вучича» национализм, прежде

всего по косовскому вопросу.

Примечательно включение в тематику конференции докладов по Греции и Турции. Действительно, эти страны в последнее время всё в большей мере задают тональность решению задач не только регионального, но и общеконтинентального формата (проблема выхода из экономического кризиса в Греции, миграционная политика Турции и пр.). А.К. Александрова (ИСЛ РАН) подчеркнула, что падение коммунистических режимов и переход балканских стран к рыночной экономике давали Греции возможность взять на себя ведущую роль в развитии переходного процесса в регионе. Если ранее страна была «балканским государством в ЕС», то теперь она стала «европейским государством на Балканах». В экономическом отношении Греция – не без помощи ЕС – быстро смогла стать «локомотивом» на Балканах, однако её политическое влияние было серьёзно поколеблено в результате занятой позиции в споре о наименовании БЮРМ, а также во время Югославских войн. И.М. Мамедов (ИСЛ РАН) отметил, что Турция следовала и следует собственному курсу во внешней политике в крупном евразийском регионе, в котором Балканы занимали уникальное место. Во второй декаде 2000-х гг. Турция стала следовать новому курсу, основу которого составили как двустороннее сотрудничество, так и её многосторонние сугубо балканские инициативы.

Прошедший в ИСЛ РАН научный форум внёс свой весомый вклад в трактовку и интерпретацию того, что получило универсальное название «трансформационные революции», расширив горизонты видения их причин и следствий.

Список литературы

Восточная Европа на историческом переломе. Очерки революционных преобразований. 1989–1990 гг. М., Институт славяноведения и балканистики АН СССР, 1991.

Восточная Европа: контуры посткоммунистической модели развития. М., Институт славяноведения и балканистики РАН, 1992.

Постреволюционная Восточная Европа: экономические ориентиры и политические коллизии. М., Институт славяноведения РАН, 1995.

Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. В 12-ти томах. М., 1995–2018.

Революции 1989 года в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. М., Наука, 2001.

История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М., Индикатор, 2007.

Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., Институт славяноведения РАН, 2008.

Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М., Весь Мир, 2010.

Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: двадцать лет спустя. М., РОССПЭН, 2011.

Между Москвой и Брюсселем. М., Институт славяноведения РАН, 2016.

Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты. М., Институт экономики РАН, 2016.

Вишеградская четвёрка в Европейском Союзе: дилеммы конвергенции. М., ИЕ РАН, 2017.

Постсоциалистический мир: итоги трансформации. В 3-х т. СПб., Алетейя, 2017.

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. М., ИЕ РАН, 2018.

Европа. Евразия. XXI век начинается. М., Институт славяноведения РАН, Полимедиа,

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, №6

2018.

30 years of Transformations of Central and South-East Europe

Author. **Ella Zadorozhnyuk**, Doctor of Sciences (History), Head of the Department for Contemporary History of Central and South-East Europe, Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (ISS RAS). **Address:** 32-A, Leninskiy prospekt, Moscow, Russia, 119334. **E-mail:** elzador46@mail.ru.

Abstract. At the conference «Ideological-political confrontations in the countries of Central and South-Eastern Europe. 1989-2019: Dilemma and Solutions» (Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, October 15, 2019) analyzed the peculiarities of transformation processes both in the region as a whole and in most of its member countries. Special attention was paid to the balance of democratic and nationalist components during the revolutions themselves and the conflicts they caused. The peculiarities of the accession of the countries of the Visegrad Group, and then the Balkan subregion to NATO and the EU, were characterized. It was stressed that not only the restructuring in the USSR, but also various versions of revolutions in the countries of Central and South-Eastern Europe led to the reformatting of the European and even global civilization space.

Key words: Central and South-Eastern Europe, USSR, Russia, transformational revolutions, Visegrad group, Central European integration, multiparty elections, migration policy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62019156161>